

ных и водных путях сообщения» от 9 декабря 1921 г. упразднял железнодорожную милицию. Охрана разного рода складов и сооружений на железных дорогах, а также охрана багажа и грузов возлагалась на НКПС, а «административные функции в отношении уголовного розыска, поддержания внешнего порядка, спокойствия и т. п. на станциях» возлагались на транспортный отдел ВЧК, оборона путей сообщения и охрана отдельных сооружений, имеющих стратегическое значение, оставалось за военным ведомством [7, с. 57].

Таким образом, в сложный межреволюционный период и в период становления советской власти происходил поиск оптимальных и эффективных организационно-правовых форм обеспечения правопорядка на железных дорогах. За этот период были выработаны основные принципиальные позиции, предъявляемые к формированиям: единое централизованное управление, линейный принцип построения, классовый подход при комплектовании. В то же время, постоянные реорганизации органов, обеспечивающих правопорядок на железных дорогах, отрицательно сказывались на эффективности их деятельности.

1. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2625. Оп. 4. Д. 2.
2. Там же. Ф. 2414. Оп. 5. Д. 3.
3. Там же. Д. 1.
4. Железная дорога Беларуси: история и современность / А.Б. Бессольнов [и др.] ; под общ. ред. В.Г. Рахманько. Минск : Триолета, 2001. 488 с.
5. Нурадинов Ш.М. Из опыта зарождения Российской транспортной милиции после Октябрьского переворота 1917 года // 80 лет транспортной милиции: история и современность : материалы науч.-практ. конф. М. : МЮИ МВД России, 1999. С. 134–141.
6. Хижняк Т.В. Организационно-правовые основы взаимодействия внутренних войск с транспортной милицией в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.) // Там же. С. 148–154.
7. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.). М. : Высш. шк. МВД СССР, 1957. 280 с.
8. Вишневецкий А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси, 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты. Минск, 2000. 224 с.

УДК 351.74(09)

С.А. Семенова

Важным моментом, характеризующим организацию и деятельность милиции Беларуси в первый период ее существования, является широкое привлечение трудящихся масс к осуществлению возложенных на милицию задач, тесная связь ее органов с народом. Инструкция «Об

организации рабоче-крестьянской милиции», изданная в 1918 г., предусматривала создание при уездных и городских исполкомах местных Советов специальных отрядов, члены которых несли службу в порядке общественной работы [1, с. 32–33]. На I Всероссийском съезде председателей губисполкомов нарком внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский, характеризуя вопросы организации милиции на местах, подчеркивал необходимость создавать из сознательных рабочих особые вооруженные резервы, которые в нужный момент приходили бы на помощь милиции [2, с. 21].

С целью привлечения жителей города и деревни к охране общественного порядка и борьбе с преступностью сотрудники милиции публиковали в губернских, уездных и окружных газетах материалы о деятельности органов по охране общественного порядка, пресечению, раскрытию преступлений и розыску преступников. В результате целенаправленной организационно-профилактической работы многие жители Беларуси считали борьбу с преступлениями своим кровным делом и первойшей обязанностью. Они не только обращались к сотрудникам милиции за советом и помощью, но и сообщали им о преступных проявлениях, помогали раскрывать преступления. В 1921 г. от граждан в органы милиции и уголовный розыск поступило около 5250 заявлений о совершенных преступлениях, а в 1923 г. – уже 10 575 заявлений [3, с. 169].

При активной помощи населения милиция ликвидировала значительное количество уголовно-бандитских группировок, действовавших на территории республики, предотвратила и раскрыла большое количество случаев конокрадства, самогоноварения, спекуляции, массовых погромов, повреждения линий связи, железнодорожных путей и др.

В результате принятого СНК БССР решения от 3 ноября 1926 г. НКВД БССР разработал инструкцию «О привлечении органами милиции граждан к содействию при задержании пьяных и хулиганов, сопротивляющихся при задержании». На основе этого документа органам милиции предоставлялось право требовать от граждан содействия для прекращения беспорядков и доставки задержанных в отделение; поручать гражданам призывать на помощь ближайших постовых милиционеров, дворников, ночных сторожей, сельских исполнителей. К содействию милиции могли привлекаться все совершеннолетние граждане как мужского, так и женского пола. Устанавливалась уголовная ответственность за оскорбление граждан при оказании ими помощи органам милиции [3, с. 168–171]. Таким образом, в течение 1926–1927 гг. почти повсеместно были созданы дружины по борьбе с хулиганством, комиссии общественного порядка (КОП) и другие организационные формы участия трудящихся в охране общественного порядка [4, с. 214–215].

В апреле 1925 г. было утверждено положение «О дворниках и ночных сторожах», согласно которому на них возлагались обязанности по оказанию помощи милиции в надзоре за порядком, поддержанию спокойствия и общественной безопасности в пределах своего участка. Такую же помощь работникам милиции оказывали сельские караульные. В свою очередь милиция должна была проводить с этой категорией лиц постоянную инструкторско-методическую работу.

В январе 1927 г. НКВД РСФСР, а в марте этого же года НКВД БССР приняли новую инструкцию «О порядке назначения и деятельности сельских исполнителей». Свои обязанности сельские исполнители выполняли безвозмездно в порядке очередности и на равных для всех основаниях. Как старшие, так и младшие сельские исполнители при выполнении ими служебных обязанностей подчинялись районной милиции. Сельские исполнители ведали вопросами охраны общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан, препровождали в сельские Советы лиц, совершивших преступления, вели наблюдение за лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, охраняли места происшествий [3, с. 172–174].

В 1928 г. в Беларуси были созданы первые товарищеские суды, которые оказывали активную помощь органам милиции в укреплении правопорядка. Такие суды стали функционировать на государственных, общественных, кооперативных предприятиях и в учреждениях Минска, Орши, Речицы и других городов. Они рассматривали материалы об умышленном нанесении легких побоев, оскорблении и клевете, которые рабочие или служащие предприятия допускали в отношении друг друга. Товарищеский суд мог применять к правонарушителям такие меры воздействия, как предупреждение, выговор, штраф (до пяти рублей в пользу культурно-общественных организаций), общественное порицание. Товарищеский суд имел также право передать дело в народный суд [3, с. 183].

Для налаживания еще более тесных связей с населением были сформированы отряды содействия милиции (осодмил), превратившиеся в массовую самодеятельную организацию трудящихся. Правовое положение этих отрядов было определено в постановлении СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия милиции и уголовному розыску». В нем указывалось, что создаваемые в городах, рабочих поселках и сельских поселениях общества содействия органам милиции и уголовного розыска состоят при административно-правовых секциях (комиссиях) Советов и проводят свою работу под общим руководством соответствующих городских, поселковых и сельских Советов. Оперативное руководство и инструктирование членов общества было возложено на милицию и уголовный розыск. В республикан-

ских уставах общества содействия милиции указывалось, что действуя параллельно с милицией осодмил должен был содействовать ей, но не заменять ее. В этих целях осодмилцам предоставлялось право составлять протоколы о нарушении обязательных постановлений, издаваемых местными Советами и их исполкомами, принимать меры по пресечению нарушений общественного порядка, извещать о замеченных правонарушениях органы милиции и охранять до прибытия работников милиции следы преступлений. В свою очередь органы милиции имели право привлекать членов осодмила (с их согласия) к участию в обходах и облавах, проведению обысков, несению постовой службы, конвоированию арестованных, наблюдению за порядком в общественных местах (театрах, кино, парках и т. п.) и к дежурству в органах милиции [4, с. 251].

29 апреля 1932 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление о реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовному розыску в бригады содействия милиции (бригадмил, БСМ). Вскоре такие организации были созданы и в Беларуси. 27 октября 1932 г. Главное управление рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР утвердило инструкцию «Об организации бригад содействия рабоче-крестьянской милиции».

Определен был порядок приема в бригады содействия органам милиции. Заявления с просьбой принять в члены бригады подавались в местный комитет профсоюза, а в сельской местности – в правление колхоза или сельский Совет, которые по рассмотрению заявлений вывешивали списки кандидатов в бригадмилы для всеобщего обозрения и заявления об отводах. Если по истечении 15 дней со времени опубликования списков на кандидатов в бригады содействия милиции отводов не поступало, то профорганизации, правления колхозов или сельские Советы давали каждому желающему рекомендацию, а все материалы вместе с характеристикой посылали в соответствующие органы милиции для утверждения и зачисления желающих в число кандидатов. Такой порядок обеспечивал прием лучших, пользующихся наибольшим авторитетом и доверием трудящихся, способных эффективно помогать государственным органам в охране общественного порядка.

Для вновь поступающих в бригаду содействия, как правило, устанавливался шестимесячный кандидатский стаж. По истечении этого срока, если кандидаты достаточно активно себя проявляли на практической работе, по постановлению бригад и соответствующего органа милиции они переводились в члены бригады. Начальник органа милиции по своему усмотрению и под свою личную ответственность имел

право принимать отдельных лиц в члены бригады содействия без прохождения кандидатского стажа.

Бригады содействия милиции организовывались по производственному принципу. Каждая бригада содействия милиции создавалась на предприятии, в учреждении, колхозе в составе не более 20 человек. Член бригады обязан был пройти строевую, боевую и специальную милицейскую подготовку по установленной программе. За незаконные действия при исполнении возложенных на него обязанностей член бригады содействия милиции нес уголовную ответственность наравне с сотрудниками милиции как должностное лицо.

Главной задачей бригады являлось содействие органам милиции в проведении предупредительной работы, выполнении обязанностей по борьбе с преступностью, детской безнадзорностью, охране общественного порядка. Бригады милиции помогали осуществлять надзор за соблюдением паспортного режима, следили за соблюдением правил уличного движения, оказывали помощь пострадавшим от несчастных случаев в общественных местах. Бригады милиции помогали работникам милиции охранять порядок во время проведения массовых мероприятий: демонстраций, шествий, спортивных праздников, народных гуляний.

Члены бригад содействия милиции имели право давать указания о прекращении действий, нарушающих порядок, доставлять в отделение милиции хулиганов, безнадзорных детей, нарушителей паспортного режима, водителей транспорта, находящихся в нетрезвом состоянии. Они следили за благоустройством и чистотой в населенных пунктах, прежде всего в городах.

Таким образом, задачи бригады были довольно широкими. В 1932 г. в Беларуси насчитывалось 100 бригад содействия милиции, в которых числилось 1200 человек [3, с. 181–182].

После освобождения белорусских территорий от немецких оккупантов приказом МВД БССР в 1946 г. органы внутренних дел обязывались снова создавать группы содействия милиции и общественных инспекторов. Исполнение этого приказа скоро дало положительные результаты. Так, в Гомельской области работало 20 бригад содействия милиции. Из них 15 – в сельской местности. В бригадах насчитывалось 4794 человека. Только в 1946 г. силами бригад милиции области было задержано 50 воров, 139 хулиганов, 37 дезертиров, 69 беспорядочников [5, с. 177].

На смену бригадам содействия милиции в конце 50-х гг. пришли новые общественные формирования. Основу им положило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Это

постановление стало основным нормативным правовым документом, определившим задачи, полномочия и формы организации добровольных народных дружин (ДНД). В дальнейшем усилению роли ДНД способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных дружин по охране общественного порядка» от 20 мая 1974 г. и утвержденное им «Примерное положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка». В соответствии с этими документами за каждой добровольной народной дружиной закреплялся сотрудник милиции, который должен был координировать деятельность дружины. Были созданы специализированные группы и отряды по борьбе с отдельными видами правонарушений и преступлений. Создавались специализированные формирования в составе ДНД – оперативные комсомольские отряды дружинников. Возможности оперативных комсомольских отрядов дружинников использовались главным образом детскими комнатами милиции, другими службами органов внутренних дел для борьбы с правонарушениями несовершеннолетних [6, с. 212–233].

В 70–80-х гг. практика взаимодействия милиции с населением продолжилась. Это выразилось в первую очередь в активной пропагандистской работе в трудовых коллективах. Среди новых форм взаимодействия можно отметить создание в 70-х гг. советов профилактики. Каждый из них включал в себя представителей партийной, комсомольской организаций, администрации, товарищеского суда, ДНД, инициативного комитета по борьбе с пьянством, советов по сохранности социалистической собственности, содействия семье и школе, других формирований трудящихся. Целью создания советов профилактики являлось объединение усилий их участников в борьбе с нарушителями правопорядка, трудовой дисциплины, расхитителями государственной собственности [6, с. 192].

В это время создавались и опорные пункты, которые объединяли по месту жительства депутатские группы, ДНД, товарищеские суды, детские комнаты милиции на общественных началах, агитколлективы, домовые комитеты, педагогов – организаторов домоуправлений, участковых инспекторов и внештатных сотрудников милиции. Создание в 70–80-х гг. таких пунктов способствовало усилению связей милиции с общественностью по укреплению правопорядка и позволило положительно повлиять на криминогенную обстановку. Посредством таких пунктов был обеспечен непрерывный процесс воспитательно-профилактического воздействия на население [6, с. 233].

В рассматриваемый период широкое распространение получила такая форма связи органов милиции с населением, как заслушивание отчетов о проделанной работе на собраниях трудящихся, а также выступ-

ления сотрудников перед населением с докладами и сообщениями на правовые темы, о внутреннем и международном положении, советском строительстве, криминогенной ситуации в той или иной местности.

Таким образом, задачи охраны общественного порядка в рассматриваемый период решались совместной деятельностью государственных органов, главным образом милиции, и значительной частью населения. Используемые формы взаимодействия с населением позволяли более качественно бороться с преступностью, предоставляли возможность предотвратить совершение большого количества правонарушений и преступлений. А также, что немаловажно, способствовали повышению статуса сотрудников милиции, установлению доверительных отношений с гражданами.

Необходимо отметить, что в современном белорусском государстве опыт по налаживанию взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел с населением, приобретенный на протяжении многих десятилетий существования советского государства, также продолжает использоваться. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354 утверждено Примерное положение о добровольной дружине и Типовое положение о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь. Добровольная дружина создается по территориально-производственному принципу по решению органа местного управления. Дружина образуется на собрании граждан, созываемом инициативной группой. Функциями добровольной дружины является участие в охране общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их собственности; деятельности по профилактике и пресечению правонарушений; обеспечении безопасности дорожного движения; охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций; обеспечении пожарной безопасности, охране окружающей среды; обучении граждан основам безопасного поведения в общественных местах и обеспечения безопасности жилища; мероприятиях по охране и защите государственной границы Республики Беларусь.

Для привлечения внимания населения к деятельности ОВД в Республике Беларусь активно используются средства массовой информации, участие сотрудников органов внутренних дел в информировании населения, мероприятия с целью популяризации деятельности учреждений образования системы МВД и др.

Однако в последнее время нельзя с уверенностью сказать, что сотрудники органов внутренних дел пользуются авторитетом среди насе-

ления. Органы внутренних дел будут выполнять эффективно свои обязанности, чувствовать поддержку, помощь населения в том случае, если удастся вернуть уважение и доверие к людям в погонах. Главной задачей на сегодняшний день является вернуть потерянный авторитет. Еще одним способом наряду с предпринимаемыми попытками повлиять на отношение общественности к людям в форме, на наш взгляд, является проведение изменений в кадровой политике. При отборе кандидатов на службу в ОВД необходимо учитывать наличие моральных и деловых качеств, внутренней готовности посвятить себя ответственному и сложному делу. Одновременно с проведением более тщательного и строгого отбора кандидатов на службу большое значение имеет разработка мер государственной защиты и поддержки сотрудников и их семей. При подготовке кадров особое внимание следует уделить патриотическому воспитанию, основанному на сложившихся традициях, теоретической подготовке, ориентированной на потребности практической деятельности, а также психологической подготовке будущих сотрудников.

1. История органов внутренних дел Беларуси : хрестоматия / сост. А.Ф. Вишневецкий [и др.] ; под ред. А.Ф. Вишневецкого ; М-во внутр. дел, Акад. МВД. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. 315 с.
2. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М. : Высш. шк. МООН СССР, 1967. 87 с.
3. Вишневецкий А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси, 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты. Минск : Тесей, 2000. 224 с.
4. История советской милиции / под ред. Н.А. Щелокова. Ч. 1. М. : МВД СССР : Академия, 1975. 307 с.
5. Ильинский Н.И. Органы внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годы. Минск : Мин. высш. шк. МВД СССР, 1978. 188 с.
6. Ананич В.А. Органы милиции и общественность на страже правопорядка (1971–1985 гг.). Минск : Мин. высш. шк. МВД СССР, 1990. 274 с.

УДК 351.749

С.Ф. Лапанович

()

Служба по борьбе с экономическими преступлениями прошла сложный путь становления и развития. Предпосылки к формированию специальных органов по борьбе с экономическими преступлениями появились после Октябрьской революции 1917 г. Советские органы